

buddhistische Schulen streiten beispielsweise die Existenz eines Gottes ab, und unterstreichen entsprechend das Abreißen der Verbindung zwischen Mensch und Gott, sie lehren vielmehr, der Mensch sei immer mit dem kosmischen Urquell verbunden und könne Erlösung erlangen, indem er sich der Achse des «Lebensrades» nähere, d.h. den Zustand der vollkommenen Ruhe (das Nirvana) erreiche.

Pivovarovs Theorie des Idealen sowie seine Religionstypologie werfen die Frage nach der Wahrheit auf neuer Grundlage auf. In zahlreichen Sprachen treffen wir auf einen Sammelbegriff, wenn der Sinn von «Glaube» zur Diskussion stehe, und ein solcher Begriff sei unzureichend für eine Differenzierung von zwei gegensätzlichen Herangehensweisen des Menschen zum Übersinnlichen hin – die Differenzierung zwischen (a) einem Weg zu der verborgenen Welt über die Erfahrung mit der Außenwelt, über Zeichen und Begrifflichkeiten, und (b) einer Hinwendung zur Seinsfülle (russisch «естине» – Fülle des wahren Seins, Seinsweisen) durch ein direktes Verweilen der menschlichen Seele im allgegenwärtigen Geiste, in Ursinnbildern, in erkannbaren Originalen. Deshalb könne man den englischen Begriff «Faith» laut Pivovarovs Auffassung zur Bezeichnung des geistigen und sakralen Verhältnisses des Menschen zur Seinswahrheit verwenden, das weltliche und gnoseologische Verhältnis zur Wahrheit hingegen wäre unter dem Begriff «Belief» zu subsumieren. Der Faith-Glaube – das unmittelbare Ergründen in Form von Intuition, Gewissen und Mystik – spiele eine enorm große Rolle bei bahnbrechenden wissenschaftlichen Entdeckungen.

Da die Religion zum Kernverständnis des Menschen und der Gesellschaft beitrage, stelle die philosophische Religionswissenschaft den wichtigsten Baustein des humanitären Wissens dar. Pivovarov hat eine komplexe Pionierleistung für die russische Religionswissenschaft erbracht, indem er die in der Mitte des 19. Jh. aufkeimende Weltreligion der Bahai erforschte. (Der Stifter Baha'ullah, vom Arabischen *أهل البهائيات* – das Strahlen, das Licht, der Glanz Gottes). Pivovarov schuf die Lehre von der Simfonika, vom Griechischen *σύμφωνία* – Einklang – der philosophischen Wissenschaft von der kognitiven Toleranz, die fähig sei, den Dialog von Theologen, Philosophen und Wissenschaftlern zu harmonisieren, deren Hauptkonzepte Oksiroma (vom Griechischen *ὄχυρωμα* – eine Hochburg, eine Feste) – eine Grundthese, die auf den Glauben anzuwenden sei und die einer gewissen Urauffassung zugrundeliege – einer Religionslehre, einem philosophischen System, einer wissenschaftlichen Theorie; eine Krypta, vom Griechischen *κρύπτω* – verstecken, verbergen, – ein verstecktes und namenloses Oksiroma mit unklarem Status, die fundamentale Rolle von Krypten werde nicht hervorgehoben, hingegen besäßen ohne sie die Hauptschlussfolgerungen entsprechender Lehren und Theorien nicht solch eine beträchtliche logische Stärke; der Baum der Erkenntnis, der Raum der Erkenntnis; Beweistypen.

Daniil Pivovarov (oder einfach nur «Dan» – so wird er ehrerbietend von einigen Freunden und Bekannten genannt) begründete die Notwendigkeit die Irratiologie zu entwickeln, eine Lehre über die irrationalen Effekte der menschlichen Natur und des menschlichen Wirkungsbereichs; er erarbeitete ein neuartiges Konzept der Wechselwirkung des visuellen mit dem verbal-logischen Denken; er brachte eine Reihe neuer Termini und deren Verständnis in Umlauf, darunter «die Objekt-Sprache» und «die Subjekt-Sprache» sowie «die daseinseinverlebte Wahrheit», «die erwerbende und entfremdende Erkenntnis», «die Immanation», «das, der Virtual», «das verfllossene Sein» worunter das grenzenlose, aber vollendete Sein verstanden wird, «der dialektisch-logische Algorithmus», «der Szient» und «der Aszient».

Стеценко В. И.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В. В УКРАИНЕ

Аннотация. Рассмотрено концептуальное многообразие религиозно-философской мысли русских философов конца XIX - начала XX в. в Украине. Исследовано особенности религиозно-философских взглядов А. Козлова, А. Гилярова, Г. Челпанова, С. Булгакова, Е. Трубецкого, В. Зеньковского, Г. Флоровского, Л. Шестова, Н. Бердяева в конце XIX - начале XX в. Выяснено их персональный вклад в развитие религиозной философии того времени в Украине и России.

Ключевые слова: панпсихизм, персонализм, неокантианство, “русский духовный Ренессанс”, софиология, “богоискательство”.

Важнейшим обстоятельством, ощутимо повлиявшим на особенности эволюции концептуального содержания отечественной философской мысли XIX - начала XX в., было чрезвычайно бурное развитие в это время в Российской империи религиозной философии академических философов, которая достигла небывалого до того уровня. Такой активной творческой философской жизни, такого большого числа видных профессиональных философов, разрабатывающих религиозно-философскую проблематику, прежде всего православной направленности, в России и Украине еще не было. Не удивительно, что такой интересный и важный период истории отечественной философской и религиозно-философской мысли нашел свой отдельный историко-философский анализ в ее обобщающих исследованиях, уже начиная с известных историко-философских

“Сочинений” Г. Шпета, работ по истории русской (религиозной) философии Н. Лосского и В. Зеньковского, которые сами были яркими представителями этого периода.

Однако, и сегодня актуальным для историко-философского анализа остается немало вопросов, касающихся особенностей содержания отечественного философского процесса в конце XIX – начале XX в., охватывающего взаимодействие философской и религиозно-философской мысли в России и Украине. Одним из таких вопросов является заслуживающее внимания концептуальное многообразие весомого вклада как в русскую, так и украинскую религиозную философию конца XIX – начала XX в. известных русских профессиональных философов, в частности, А. Козлова, А. Гилярова, Г. Челпанова, С. Булгакова, Е. Трубецкого, В. Зеньковского, Г. Флоровского, Л. Шестова, Н. Бердяева, жизнь и творчество которых в это время были связаны с Украиной. Последнее и стало предметом рассмотрения в данной статье.

Многих их вышеупомянутых русских философов, по мнению исследователей украинской религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX в., объединяла с ее представителями, в частности, с представителями Киевской школы православной “духовно-академической философии” богословская парадигма мышления, приближенная к теософии, христианский теоцентризм как стержневая основа философствования, что органически дополнялось заметным антропоцентризмом, осмыслением проблем свободы человека, смысла его жизни. Одновременно творчество одних из них было связано с влиянием таких доктрин и направлений западноевропейской идеалистической философии второй половины XIX – начала XX в., как панпсихизм (согласно которому вся природа наделена одухотворенностью, психикой), персонализм, неокантианство, других – с направлениями и течениями философии “русского духовного Ренессанса” конца XIX – начала XX в. – “метафизикой всеединства”, софиологией, “новым религиозным сознанием” – “богоискательством” (с последним во взаимодействии с западноевропейским экзистенциализмом) [6, с. 194–202, 217–248].

Наиболее влиятельным последователем неокантианства в русской и украинской философской мысли конца XIX – начала XX в. был Георгий Челпанов (1862–1936 гг.), который в течение 15 лет (1892–1906 гг.) преподавал психологию, логику и философию в Киевском университете. Соответственно, для его философствования по проблемам онтологии особенно характерной была критика им с позиций неокантианства метафизического материализма за отрицание последним реальности духовного вне материального, попытки вывести сознание только из материальных процессов. В частности, в своей известной работе “Мозг и душа” [5], которая, по признанию В. Зеньковского, была в то время “лучшей не только в русской, но и в мировой литературе по критике метафизического материализма” [1, с. 689], Г. Челпанов так выразил свою позицию: “Утверждение материалистов, будто бы в мире существует лишь материя, является неверным, потому что ... то, что мы называем материальным, в конце-концов, является нашим представлением...” [5, с. 279].

Типичные представители духовной философии в Украине – Василий Зеньковский (1881–1962 гг.) и Георгий Флоровский (1893–1979 гг.) разрабатывали в своем философствовании традиционную православную доктрину теоцентризма. Первый из них, являясь учеником Г. Челпанова и последователем его неокантианства в академической философии Киевского университета во время своей учебы (1900–1909 гг.) и работы (1909–1919 гг.) в нем, в этот ранний (“киевский”) период своего творчества продолжил концепцию своего учителя о взаимосвязи физического и психического, души и тела. Он воспринял также ряд идей З. Фрейда и Э. Гуссерля, но как религиозный философ и историк философии сформировался прежде всего под влиянием “метафизики всеединства” и софиологии В. Соловьева, исследованию которых уделял особое внимание и позднее, в написанных им в эмиграции своих главных работах – “История русской философии” и “Основы христианской философии”. В них, как и в своих ранних сочинениях, В. Зеньковский утверждает в традиционно православном духе, что ничто не может подчинить себе реальное бытие без Высшей реальности, идеальной силы, Логоса [1; 2; 6, с. 235–247]. В частности, по мнению мыслителя, и психическое бытие не может возникнуть из других форм бытия, а возникает как немеркнувшее проявление Абсолюта, его причинность как таковая возникает из настоящей *causa sui* – Божества [1, с. 779–780]. Соответственно, исследуя проблему причинности человеческой психики и изучая в связи с этим проблему причинности вообще (в онтологически-метафизическом контексте), Зеньковский приходит к выводу, что причинность “не исчерпывается простым следованием действий за причиной”, а заключается в акте “творения” [2, с. 142].

Почти одновременно с В. Зеньковским начиналась творческая деятельность профессионального философа и богослова Г. Флоровского, который уже в “киевский” период своего творчества, не воспринимая западноевропейский рационализм, связывал преодоление утопического сознания (отличного от христианской ортодоксии свободомыслия) с православной традицией, которая в своей онтологии опирается на признание творения мира Богом, понимании истории как обусловленной Словом Божиим, где только во Имя Божие и Христа осуществляется настоящее бытие, а в вере достигается внутренняя свобода. Отсюда убежденность мыслителя в том, что только обращаясь к Богу, Откровению, верующее умозрение преодолевает утопическое искушение, воспринимает историческую перспективу в ее настоящем понимании [3, с. 7–22]. Позднее, развивая эти ранние размышления, Флоровский обосновывает традиционные пути развития православного богословия в своей главной работе “Пути русского богословия”, написанной им также, как и Зеньковским, уже в эмиграции [4].

Период конца XIX – начала XX в. отмечен также созданием самобытной метафизики, которая опиралась на философский анализ русского исторического, культурного и религиозно-православного опыта, получив название философии “русского духовного Ренессанса”. В отличие от ее выдающегося основоположника В. Соловьева, значительная часть представителей этой философии – это те, кто жил и работал или учился в конце XIX – начале XX в. в Украине, прежде всего в Киевском университете. Так, в течение тринадцати лет (1892–1905 гг.) в нем преподавал историю философии права давнего и Нового времени один из наиболее интересных русских религиозных философов Евгений Трубецкой (1863–1920 гг.). С начала 1890-х гг. соединял приват-доцентуру в Киевском политехническом институте и университете видный представитель “русского духовного Ренессанса” Сергей Булгаков (1871–1944 гг.). Именно тогда состоялся его переход “от марксизма к идеализму”, “возвращение к Богу”. В 1906 г. закончил Киевский университет выпускник его историко-филологического факультета, ставший со временем известным историком философии Густав Шпет (1879–1937 гг.). Выпускником юридического факультета (1889 г.) был один из наиболее влиятельных философов XX в. Лев Шестов (1866–1938 гг.). В 1894 г. на естественном, а в 1895–1898 гг. на юридическом факультете обучался философ с мировым именем Николай Бердяев (1874–1948 гг.). Все они стали репрезентантами философии “русского духовного Ренессанса” конца XIX – начала XX в. в Украине [3, с. 196–198, 200, 202, 237–238, 241, 250].

Даже такой краткий анализ концептуального многообразия религиозно-философской мысли русских философов конца XIX – начала XX в. в Украине свидетельствует насколько весомым был персональный вклад каждого из них в развитие отечественной (русской и украинской) религиозной философии того времени.

Библиографический список:

1. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. М. : Академ. проект. 2001. 880 с.
2. Зеньковский В. В. Проблемы психической причинности. К. 1914. 442 с.
3. Флоровский Г. Метафизические предпосылки утопизма // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 7–22.
4. Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж : YMCA-press. 1981. 599 с.
5. Челпанов Г. И. Мозг и душа. Киев. 1900. 496 с.
6. Горський В. С., Стратій Я. М., Тихолаз А. Г. Київ в історії філософії України. Київ: Вид. дім “KM Academia”. 2000. 264 с.

Стригин М. Б.

АБСУРД ИЛИ ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ?

Аннотация. В работе выявляется два вида абсурда: абсурд постоянства и абсурд эмерджентности. Показано, что результатом абсурда являются различные проявления свободы. Абсурд постоянства приводит к бунту, абсурд эмерджентности эксплицирует новые виды порядка и проявляется в виде творчества. Человек, постигая более высокие уровни порядка, вынужден брать на себя большую ответственность. В работе сделана попытка обоснования невозможности отказа от понятия «бог».

Ключевые слова: эмерджентность, абсурд, каузальность, свобода, экзистенциализм, человек, ответственность.

Главный вопрос, над которым задумывается человек с того момента, как он начал рефлексировать и присматриваться к вещам, – есть ли кто-то или что-то, что стоит за окружающими вещами, манипулирует ими, прикрывается ими от нас? Джордж Беркли писал, что материя – это тонкая и прозрачная пленка, прикрывающая нас от бога, и только философы сделали ее толстой и непрозрачной. В XX в. ее сделали настолько толстой, что начали теряться даже контуры бога. Было провозглашено, что все вещи, включая человека, абсолютно свободны от внешнего влияния. И их существование определяется цепочкой причинно-следственных связей.

Но в том-то и дело, что человек обращает пристальное внимание на вещи только в моменты, когда они ведут себя непредсказуемо, абсурдно. Т.е. тогда, когда бытие нарушает свою каузальность и проявляет непонятную свободу. Например, успешный бизнесмен и семьянин бросает свой бизнес и семью и уходит в кругосветное плавание. Об этом говорил и Воланд в «Мастере и Маргарите»: как может человек выстраивать планы на год, если он не знает, что произойдет через пятнадцать минут? А через пятнадцать минут может не только разлиться масло, но и человек может решиться на кардинальное изменение своей судьбы.

Все люди обладают разным уровнем перцепции, некоторые личности рождаются с очень низким порогом чувствительности (Софокл, Достоевский, Ницше, Кафка). Абсурдность жизни они наблюдали во всех ее красках. Они видели этот излишек каждое мгновение. Человек со стандартным уровнем восприимчивости успевает передохнуть между абсурдными моментами и хотя бы на время сказать себе: жизнь рациональна, разумна и понятна. В такие периоды время замедляется, и он забывает о ее абсурдности. Напротив, люди с повышенной чувствительностью, внимающие неразумности мира постоянно, находятся в состоянии